

Леон шёл по чистым улицам Верхнего Готэма, однако это никак не отменяло ужасного запаха города. Чистота — это лишь фасад для такого места, и вонь, которая отравляла ноздри мужчины, являлась наглядным подтверждением. Даже свинцовые тучи над головой не позволяли яркому солнцу согреть этот бранный город, считая, что жители не заслуживают лучей небесного светила.

Волк уже бывал в данном районе, когда спасал Селину и Памелу из лап педофила, и сейчас он возвращался в детский дом, который совсем недавно стал местом большого скандала. Прежде чем прийти сюда, Леон перечитал все заголовки газет, чтобы быть в курсе всей ситуации. Прямо сейчас его главной задачей являлось получение опекуна над Селиной... Любой ценой.

Да, любой ценой, однако сначала он решил действовать законными методами. Если они не сработают и новый глава приюта начнет требовать девочку обратно, то тогда ему придётся, наверное, обратиться к Фальконе. Скорее всего, если он объяснит всю ситуацию Селине, она согласится вернуться в приют, чтобы дожидаться Леона, однако возвращение туда может травмировать детскую психику.

Мужчина остановился у детского дома, после чего осмотрел здание сложным взглядом. Место, где брошенные дети должны быть в безопасности, оказалось пристанищем извращенных фантазий чудовища. Таков уж Готэм... Скорее, весь мир DC такой. Проходящие мимо люди иногда поглядывали не на Волка, а на приют, ставший своего рода одним из памятников провала четы Уэйнов, ведь это место полностью финансировалось ими. Даже на серой табличке у небольшого забора, ограждающего территорию, была выгравирована надпись:

— «Приют имени Уэйнов», — монотонно прочитал серые буквы он, потирая нос.

Честно говоря, он немного волновался перед встречей. Такого волнения он не испытывал даже тогда, когда в него въехала машина или когда ему пришлось штурмовать базу Серого Кардинала. Тогда ставкой была его никчемная жизнь. Сейчас же решается судьба невинного ребёнка. Как бы странно это ни звучало, но благополучие Селины полностью находится в руках чуть ли не психа, который не способен видеть мир как нормальный человек.

Виденье мира — один из главных аспектов людской психики. Там, где один находит возможности, другой видит препятствия. Пока первый радуется мелочам, второй жалуется на свою жизнь, не замечая мир вокруг. Так и Леон, скосив незаметно взгляд на проходящую мимо замужнюю пару с ребёнком, не видел в них ничего кроме серой информационной массы в форме человеческих силуэтов, к которым при детальном рассмотрении можно сказать многое.

Это и есть те детали и мелочи, которые насыщают яркими красками весь мир? Скорее, они — сухой и пресный воск, годный для того, чтобы попользоваться, а затем выкинуть куда подальше. Люди действительно представляют из себя ходячую информацию. Многие профессии так или иначе основываются на этих данных — будь то хоть психолог или же продавец-консультант.

Исключением не является и Леон. Первое впечатление — это поверхностная информация, которую способны считывать все люди на подсознательном уровне, вот почему именно от неё отталкивается большинство. Такое знание можно использовать и в своих целях, поэтому Леон перед выходом из дома полностью сбрил щетину и в кои-то веки привёл хаос у себя на голове в порядок, чтобы больше не казаться бомжом с помойки. Более того, он даже убрал чёлку с глаз, чтобы все видели и удивлялись его необычным золотым глазам!

Собравшись с мыслями, мужчина вошёл на территорию приюта. Когда-то он шёл по этой же дороге, но в компании спасённых им девочек. Ему остается надеяться, что и в будущем он выйдет отсюда победителем. С такими мыслями он вошёл в детский дом и подошёл к ресепшену, за которой сидела серая девушка. Только она заметила посетителя, её взгляд задержался на золотых глазах незнакомца, после чего она натянула учтивую улыбку.

— Здравствуйте, чем могу помочь? — она произнесла заученную назубок дежурную фразу.

— Я бы хотел поговорить по поводу опеки.

— Тогда Вам нужно идти в органы опеки, оформить все необходимые документы, пройти нужные проверки и только тогда Вы сможете подобрать ребёнка.

— Да, но у меня более сложная ситуация, — на лице мужчины появилась учтивая улыбка, — девушка, не могли бы Вы мне помочь? Мне нужно поговорить с директором приюта об одном важном деле.

— Простите, но из-за недавнего она сейчас очень занята, — поджала губы собеседница.

Похоже, и ей досталось после поимки извращенца настолько, что на секунду её брови нахмурились, а сама она посмотрела куда-то в сторону, словно пытаясь не вспоминать то, через что она прошла. Прошла девушка, скорее всего, через многое, если судить по реакции, что подводит к другому весьма интересному вопросу: уволили ли местный персонал?

Преступником без сомнения можно считать бывшего директора, но что насчёт остальных? Знали ли они о тех зверствах, который творил педофил? Если да, то они тоже вполне могли получить срок. Правда, сам Леон не считал, что персонал не связывался с полицией без веских на то причин. Преступник вполне мог запугать свидетелей. Но тогда напрашивается ещё один вопрос. Все взрослые, знавшие, что происходит в приюте, стали соучастниками из-за молчания.

— Я как раз пришёл из-за недавнего инцидента, — он облокотился на стойку, — по поводу пропавших детей.

— О! — слова Волка очень заинтересовали девушку. — Тогда, пожалуйста, проходите, — она даже встала с кресла, чтобы жестами указать дорогу, — идите дальше по коридору, а затем поверните направо. В самом конце вы найдете нужный кабинет.

— Спасибо, — мужчина мило ей улыбнулся.

Ещё с прошлого визита сюда Леон прекрасно помнил, где находится злополучный кабинет, соединенный с подвалом. Леон шёл по серым, пустым, но чистым коридорам здания. По примерному расписанию прямо сейчас у детей должен быть обед, поэтому весь шум и гул шаловливой ребятины едва-едва слышались из другого крыла. Кроме того, по пути он заметил несколько рабочих камер видеонаблюдения.

Леон остановился у двери в нужный ему кабинет. В приюте чувствовался стойкий людской запах, принадлежащий, по всей логике, детям, но именно из этого кабинета Волк до сих пор улавливал такой, но более сильный привкус. Может ли это быть как-то связано с прошлыми преступлениями? Тело так или иначе реагирует на чувство, выпуская в организм разные гормоны, например, адреналин. Влияют ли чувства на передаваемый кожей запах? Могут ли эти гормоны выделяться вместе с потом или слезами? Потому что запах с другой стороны этой двери отвратительнее, чем вся вонь города.

Прежде чем войти, Леон тактично постучал. Из кабинета донесся приятный женский голос с приглашением зайти, что мужчина незамедлительно и сделал. С прошлого визита комната никак не изменилась. Даже дверь, ведущая в подвал, откуда тошнотворный смрад детских ужасов и криков проникал в директорскую сквозь тоненькие щели.

— Здравствуйте, — поздоровалась с посетителем немного упитанная женщина в блузке из-за рабочего стола, — меня зовут Джейн Смит.

— Леон Волк, — представился в ответ он, присев на кресло перед новым директором.

— Вы по поводу пропавших детей? — подалась немного вперёд она, показывая нескрываемый интерес к данной теме.

— Дело в том, что получилось так, что мне пришлось забрать их отсюда, — со сложным выражением лица проговорил он.

Собеседница слегка нахмурилась, рассматривая внешность Волка. В какой-то момент её глаза расширились в легком удивлении, которое легко читалось, после чего она прикрыла рот рукой. Большой палец заметно упирался в щеку, искажая тем самым ровный строй толстых губ, едва видимых из-под ладони.

— Я узнала Вас! Вы тот самый человек, который спас девочек! — хоть глаза женщины и показывали удивление, но рука продолжала прикрывать рот.

— Он самый, — скромно улыбнулся мужчина.

Как бы странно это ни звучало, но детей с детства учат тому, что нельзя врать, вот почему

многие из них в попытке сдержать заведомо лживые слова прикрывают рот руками. Данный жест подсознательно отпечатывается в уме человека, и даже взрослыми мы продолжаем использовать данный жест, который помог догадаться внимательному детективу, что женщина перед ним темнит.

— Во-первых, я искренне хочу поблагодарить Вас за Вашу отвагу! — женщина прижала руки к груди. — Не многие бы решились на решительные действия в этой ситуации, уж поверьте мне. Я уверена, что Вы сумели хорошо позаботиться о них в течение всего времени.

— Да, но Памела Айсли, рыженькая девочка, убежала от меня. После того, что с ней делал этот выродок, — Леон взглянул на дверь подвала, — она не может находиться рядом с мужчинами.

— Бедная девочка, — грустно вздохнула собеседница, — не волнуйтесь, я всенепременно заберу ребёнка обратно в приют, где она получит необходимую ей ласку и заботу. После всего ужаса, что здесь творился, я намерена восстановить репутацию приюта, можете в этом не сомневаться, — решительно заявила она.

— Я и не сомневаюсь, — кивнул Волк, — но боюсь, я не знаю, где она может быть... — слегка опустил голову он. — Я пытался найти её, но мои поиски ни к чему не привели.

— Вы сделали всё, что смогли, мистер Волк, не стоит корить себя. Во всём виновата та тварь, которая посмела использовать беззащитных детей в... — осеклась на секунду она. — Личных целях.

— А вторая, Селина Кайл... Я... Я решил её удочерить.

В этот момент женщина прикрыла глаза и откинулась на спинку кресла с довольной улыбкой на лице. Намерения Леона не просто обрадовали её. Кажется, мисс Смит только почувствовала самое настоящие облегчение. Но с чем это может быть связано? Ещё одно подозрение в пользу скрытых мотивов нового директора приюта.

— Но я не могу позволить ей вернуться сюда после всего, что произошло, и в то же время держать её у себя без официальных документов и разрешения я тоже не могу. Я не хочу, чтобы у Селины в будущем были с этим проблемы. Я вообще не хочу, чтобы она вспоминала об этом, — Леон решил свалить на женщину слова истинной правды, чтобы проверить её реакцию.

— И я хочу, чтобы девочка была в безопасности, — в согласии с ним она махнула рукой, — и знаете что, я могу сделать так, чтобы она оставалась у Вас, пока Вы оформляете нужные бумаги и проходите обучение в качестве приёмного родителя, однако завтра я обязана буду отправить к Вам домой людей, чтобы они проверили, в каких условиях живёт девочка.

Во время разговора мисс Смит не переставала довольно улыбаться, словно всё чётко шло по плану. Такая реакция женщины в целом смущала Леона, но в то же время играла ему на руку. Он уже решил, что не вернёт сюда Селину, она — пошла ему на встречу. Всё продвигается как

нельзя лучше? Как бы не так! Ведь чтобы ребёнка в итоге отдали в руки приёмным родителям, нужно иметь в личной квартире детскую комнату, чего у Леона не было.

— У меня нет отдельной комнаты для Селины... Точнее, у меня есть спальня, и я собираюсь сделать её детской в скором времени. Станет ли это проблемой в завтрашнем осмотре?

— Думаю, что нет, — почти без раздумий ответила она. — Но желательно перед финальной проверкой дома и официальным назначением Вас в качества отца Селины...

Леон умел держать лицо перед публикой из-за прошлой работы. Такие навыки и опыт помогли ему чувствовать себя комфортнее при любых встречах, даже на заведомо проигрышных, однако на последних словах Джейн скулы детектива чуть приподнялись от небольшого волнения и даже страха.

— Привести её комнату в полный порядок, чтобы даже придраться не к чему было, — закончила мысль она.

— К которому часу завтра можно ждать проверку?

— Думаю, к часам двум, — удивительно, но в этот раз она на мгновение задумалась, кивнув взгляд на настенные часы.

— Большое Вам спасибо за то, что пошли мне на встречу! — как можно искренне воскликнул Волк, дабы тщательнее скрыть намёки на недоверие.

Хотя он действительно был рад, поэтому Волк ни в коем случае не фальшивил. Детектив думал, что убедить нового директора будет намного сложнее, и лучше бы это вправду так было, потому что быстрое согласие мисс Смит до сих пор терзало мужчину, однако и на это было вполне логичное объяснение — скандал.

Если преступником был директор, то его жертвами, соответственно, являлись дети. С заменой персонала проблема решилась, но что с беглянками? Сбежавшие девочки ещё больше подпортили репутацию чете Уэйнов, следовательно, быстрее всё уладить — в интересах нынешнего руководства приюта, а Леон, можно сказать, принёс половину решения проблемы прямо на блюдечке.

— Ну что Вы, мистер Волк! — она встала с кресла, чтобы пожать ему руку. — Если бы в нашем городе было хоть немного больше людей, похожих на Вас, то, может быть, солнце чаще радовало бы нас своим присутствием!

— Вы мне льстите, мисс Смит, — отделался дежурной фразой он. — До свидания.

— Всего доброго.

— Значит они похожи.

Первый вопрос Селины почти всегда значил, что за ним будет второй, но не в этот раз! Леон достал из серого пакета серую квадратную коробку среднего размера и поставил его на середину обеденного стола под вопросительный и нетерпеливый взгляд девочки. Как тактичный молодой человек, он решил не томить ребёнка и убрал картонную крышку, а затем...

— Ва-а-а-а-а-у!!! — громко пискнула в восхищении Селина, увидев белый кремовый торт с клубникой.

— Сегодня я ходил в детский дом, — Леон также достал две маленькие ложки и нож из кухонного гарнитура. — Они разрешили тебе жить у меня дома. Скоро я, — и принялся резать вкусняшку, — смогу... Удочерить тебя, — он порезал один треугольный кусок и положил его на блюдце Селины. — Может, пока ещё рано, но я решил отметить этот момент вместе с тобой.

Леон сел напротив Кайл и посмотрел на неё. Хотя она и улыбалась, но её зеленые глаза выглядели очень серьёзными. Она даже не притронулась к тарту, будто бы обдумывая слова мужчины. Он не торопил Селину, всё же сейчас происходит ключевой момент в жизни обоих.

— Мне очень нравится жить у Вас, мистер Волк, — она вытерла с глаз появившиеся слёзы, — и я хочу жить у Вас и дальше, — она громко шмыгнула носом, пока тоненькими пальчиками пыталась остановить непрекращающийся поток слёз. — Спасибо, что взяли меня к себе... Мы же... Мы же теперь настоящая семья, да? — Кайл задала самый наивный вопрос.

— Да... Теперь нас можно считать настоящей семьёй, — меланхолично ответил Волк, немного сконфуженный реакцией ребёнка.

— Тогда как... — она продолжала тереть глаза. — Как мне Вас называть? — в конце концов Селина устремила яркий взор на него.

А вот этот тот вопрос застал детектива врасплох. Он даже на секунду растерялся, но быстро взял себя в руки. Как ей его называть? Казалось бы, это просто мелочь, но именно отсюда их отношения берут совершенно иной уровень. До этого они, грубо говоря, были близкими и дружными соседями, однако сейчас...

— Лео... — прервал молчание Волк. — Называй меня Лео.

— Хорофо, — почесала нос девочка. — Спафибо за фсё, Лео.

Леон прикрыл глаза. Он увидел ослепляющую вспышку, словно перед ним взорвалась световая граната. Он слегка приоткрыл веки, а затем снова их опустил, слегка улыбнувшись.

— Не поставь пятно на розовую футболку, и... Пожалуйста.

<http://tl.rulate.ru/book/28887/1187617>